

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Дорога к мести

МОСКВА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Дорога к мести

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Художественный редактор *С. Курбатов*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Дорога к мести / Марина Серова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-221189-8

Частному детективу Татьяне Ивановой на этот раз пришлось действительно нелегко: предстояло расследование дела ее соседа Вадима, знакомого с ней всю жизнь. Теперь парень оказался главным подозреваемым в убийстве Алексея Соломина, с которым у него произошел конфликт на дороге. Ссора привела к ужасным последствиям...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221189-8

ГЛАВА 1

Этим теплым, но не жарким, летним утром было прекрасно все. В кои-то веки я так хорошо выпалась, вкусно позавтракала приготовленным не мной завтраком и вот теперь ехала домой.

Вид за окном по праву можно было назвать чарующим. Несмотря на ранний час, солнце уже поднялось высоко, и его лучи отражались от всех поверхностей. Так ярко и светло. С одной стороны, хотелось включить легкую и веселую музыку под стать погоде и моему настроению, но с другой — тишину в салоне я находила очаровательной. Да и радио в этой машине работало не очень хорошо: будем честны, не самый лучший каршеринг мне сегодня достался. Но это не печалило: тишина позволяла расслабиться и дать мозгам отдохнуть.

Так приятно было кататься по полупустым дорогам в частном секторе. Но навигатор наконец-то привел меня на широкий шестиполосный проспект. Здесь уже не было так тихо, и кроме

мотора собственной машины теперь я очень хорошо слышала шум просыпающегося города. Кто-то сигналил, у кого-то громко играла музыка, по тротуару шла компания подростков, каждый из которых громко выкрикивал свои реплики, пытаясь перекричать остальных. Все это немного подпортило настроение.

Но самое страшное было впереди: поток двигался все медленнее и медленнее; моя машина застряла в пробке. В такие моменты я искренне сочувствовала всем людям с графиком пять/два. Если бы мне приходилось почти всю неделю таскаться за тридевять земель по пробкам дважды в день, я бы закончила свою жизнь в больнице для умалишенных. Могу только позавидовать силе духа этих людей.

— Ох, Лерка, чтоб я еще хоть раз поддалась на твои уговоры и осталась ночевать у тебя, — проворчала я себе под нос, когда светофор снова отрывисто моргнул желтым, потух на мгновение и загорелся красным. Уже в четвертый раз за то время, что я его вижу. Просто бесконечная улица; старость наступит быстрее, чем я выберусь из этой ловушки.

С каждой секундой ожидания мои пальцы все громче тарабанили по рулю — я была над ними не властна. И зачем только согласилась остаться у подружки на ночевку? Ну засиделись допоздна, так с кем не бывает? Я по долгу службы и в более позднее время домой возвращалась, но Лера настояла:

— Чего ты будешь ночью ехать? У меня прекрасный диван в гостиной. А утром приготовлю завтрак.

Последний аргумент оказался для меня самым весомым. Я всегда знала, что желание вкусно есть и при этом ничего не готовить когда-нибудь меня очень сильно подставит. И вот этот день настал.

— Да сколько ж можно? Почему зеленый так быстро тухнет? Как за двадцать секунд можно успеть проехать?!

Ну вот я уже начала сходить с ума: разговариваю со светофором. Тяжело вздохнув, я откинулась на спинку сиденья и бестолково стала смотреть по сторонам. Может, хоть что-то интересное увижу и немного отвлекусь от тяжелого бремени ожидания.

Дома, машины, люди, бредущие по тротуару. Последним я особенно завидовала. Захотелось остановиться на ближайшей парковке, выйти из машины каршеринга и пойти домой пешком. Всяко быстрее, чем эти пытки в пробке. Хотя и эта идея так себе: я ведь устану и начну сама себя ругать за глупое решение.

Взгляд упал в зеркало заднего вида; вот теперь моя зависть разыгралась не на шутку: из-за поворота на дорогу вырулил парень на самокате. Он просочился меж двух машин и стал ехать ровно по разделительной полосе, между автомобилями, стоящими направо, и транспортными средствами, страдающими от вынужденного простоя, прямо.

Самокатчик быстро и лихо лавировал меж неподвижных машин. Я бы на его месте уже пару зеркал заднего вида сшибла. А может, и не пару. Вообще, вспоминая ту единственную попытку проехаться на электросамокате, можно сделать вывод, что сейчас, скорее всего, я бы врезалась в первую попавшуюся машину еще на повороте.

Парень же никаких проблем с управлением не испытывал. Его и скорость будто бы не смущала.

Он пронесся мимо моей машины и еще немного — скрылся бы из виду вовсе, но тут случилось нечто непредвиденное. Один из водителей решил перестроиться в правый ряд. Странное решение, учитывая, что поток все еще оставался неподвижным. Но тем не менее черный «Мерседес» резко вильнул вправо, что стало полнейшей неожиданностью для самокатчика. Парень пытался то ли затормозить, то ли, наоборот, ускориться и проскочить, но каким бы ни был его план — он провалился.

Бампер машины зацепил заднее колесо самоката, от чего парень потерял управление и свалился прямо на асфальт.

Происходящее мне было плохо видно, но хлопок двери и чужой крик я услышала даже с закрытыми окнами: водитель «Мерседеса» в одно мгновение оказался снаружи и принялся осматривать свое транспортное средство. Громко ругаться при этом он не прекращал ни на секунду. Подобные обороты речи не часто удавалось

услышать. Такому богатому словарному запасу можно было только позавидовать.

— Хоть бери блокнот и записывай, — про-
бормотала я.

Пусть несколько впереди стоящих машин и перекрывали мне видимость, но я все равно заметила, как самокатчик поднялся на ноги. Выглядел он слегка помято, но от того не менее воинственно.

Парень несколько раз быстро провел рукой по своим рыжим кудряшкам, сильно их растрепав, поправил сбившуюся рубашку и оскалился — не самое добродушное и располагающее выражение лица.

Не сразу, но я узнала в этом рыжем парне своего соседа.

— Вадим! — Я вздрогнула и неосознанно крепче вцепилась в руль. Это точно был он. Немного нервничая, я протянула нараспев: — Ох, и весело сейчас будет.

О взрывном характере Вадима знали все в моем доме. В наше время, когда люди стали как никогда далеки друг от друга, вряд ли найдется дом, в котором все жители знают одного из соседей. А если и знают, то это или какой-то алкаш, в свое время страшно набедокуривший, или ребенок, не дающий всему подъезду спать. Так вот наш Вадим был именно такой местной звездой. И, положив руку на сердце, было бы куда спокой-

ней, если бы Вадим был алкашом, который орет на весь дом, громче всех детей, вместе взятых.

Глянешь на Вадима разок — ничего примечательного. Парень как парень: студент-второкурсник, двадцать лет. Из особенного в нем только яркие вьющиеся волосы, которые за версту видно. Но узнаешь его поближе, и станет немного не по себе.

Вадим ругался со всеми, кто был способен ругаться, постоянно создавал проблемы себе и окружающим, лез на рожон при всяком удобном и неудобном случае.

Отличительной чертой Вадима — а это знал каждый из его окружения — был взрывной характер и страсть доказывать справедливость. Например, в том году Вадим стал бороться с людьми, паркующимися в неположенном месте. Особенно парень невзлюбил мужчину из третьего подъезда: тот постоянно парковал машину, перекрывая пандус. Ох и намучились тогда из-за этого чудака мамочки с колясками и инвалиды.

Тогда отстаивать справедливость вышел Вадим. Сначала он пытался поговорить с нарушителем порядка. После, когда дело чуть не дошло до драки, решил пойти иным путем. Чего только Вадим с этой машиной не делал. И стикерами обклеивал, и яйцами закидывал, и пинал, чтобы сигнализация включалась. Дошло все до того, что он облил лобовое стекло краской. Не помню уж, почему на Вадима так и не завели дело —

вроде как мама его с пострадавшим договори-
лась, а может, еще что.

Потом Вадим добивался, чтобы мусор чаще
вывозили. Следом прилетело людям, которые от-
ходы не доносили до баков, а оставляли свои па-
кеты в урнах возле подъездов. Не знаю, правда
или нет, но говорили, что парень какого-то из та-
ких лентяев головой в такую урну ткнул. Другого,
опять же со слов сплетников, приложил головой
о мусорку, а потом ввязался в драку с виновни-
ком и двумя его друзьями. Да так их отделал, что
дело кончилось сотрясением мозга, двумя пере-
ломами и госпитализацией. Последняя история
чистой воды вымысел. В этом я была уверена. По
большей части из-за того, что знала — Вадим со-
вершенно не умел драться.

— Зато ноги быстрые, — посмеиваясь, го-
ворил сам парень, когда я сталкивалась с ним
в лифте и спрашивала про очередную перепал-
ку. — Если хотят со мной подраться, пусть дого-
нят сначала.

Но большинство жителей дома этого факта
о Вадиме не знали. Как и не знали, что он дале-
ко не такой монстр, каким его рисуют. Вспль-
чивый и не знающий границ — да. Но очень со-
мневаюсь, что Вадим мог бы совершить что-то
действительно страшное.

В общем, за три года жизни в доме парень
действительно стал местной звездой, борцом за
справедливость. Вокруг него роились слухи, ко-

торые некоторые соседи с особым рвением разносили. Сейчас уже было сложно понять, что из этого правда, а что чистый вымысел. Даже мама Вадима — Людмила — вряд ли смогла бы достоверно ответить на этот вопрос.

Люда все еще надеялась, что Вадим научится решать вопросы мирно.

Вздыхнув, я поморщилась; когда-нибудь научится, но явно не в этот раз.

Вадим что-то сказал водителю машины, самодовольно ухмыляясь. Потом указал на свой самокат и сделал характерное движение, потеряв указательный и большой пальцы друг о друга. Видимо, деньги требовал в качестве компенсации за ущерб. Этот жест и поведение парня в целом водителю «Мерседеса» по душе не пришлись; он шагнул навстречу Вадиму и толкнул того в грудь открытой ладонью. Ухмылка Вадима превратилась в оскал.

— Ох, не к добру все это. — Я отвлеклась от происходящего на дороге и потянулась к лежащей на соседнем сиденье сумке.

Нужно было поскорее достать телефон и позвонить моему другу — подполковнику полиции Кирьянову. Вадим не оставит просто так происходящее и начнется драка: в том, что парень доведет водителя, сомневаться не приходилось. Вадим, опять же, сам в драку не полезет. Он убежит, когда ситуация станет совсем патовой.

■ Но мужик-водитель может и погнаться за ним?

Конечно! Конечно может! Догонит еще, придется потом Людке любимого сыночка в больнице навещать.

Бежать и успокаивать их самостоятельно не имело смысла. Да и как это сделать? Куда мне разнимать упрямого, разозленного Вадима и выведенного им из себя здорового мужика? Не махать же пистолетом прямо на проезжей части! Уж лучше помощи у Кири попросить. Сам не придет, так хоть пришлет кого-то из своих ребят.

— Да где же этот телефон?

Как назло, телефон находится совсем не хотел и прятался от моей руки среди бесконечных мелочей в сумочке. Вот где он, когда так нужен?

Пока я была занята поисками, ситуация на дороге приобрела нешуточные обороты.

Сначала до моих ушей донесся крик, а следом уже и глухой удар тела обо что-то металлическое. Этим чем-то оказался пострадавший «Мерседес». Бросив свои тщетные попытки найти телефон, я посмотрела на дорогу. Ситуация немного изменилась. Теперь Вадим стоял с самым бесстрастным выражением лица. Перед ним, опершись спиной о машину, прямо на асфальте сидел водитель «Мерседеса». Он потирал собственный затылок — видать, ударился об автомобиль при падении — и кривился.

Оглядевшись по сторонам, я поняла, что ни один из свидетелей происходящего на помощь спешить не собирается. Вот что за люди?

Будто услышав мое негодование, из трех машин одновременно вышли мужчины. Вадим вздрогнул, посмотрел поочередно на всех троих и бросился бежать. К тому времени пострадавший водитель «Мерседеса» оклемался и стал подниматься на ноги. Я испугалась, что он сейчас погонится за Вадимом. Второй раз уложить себя мужчина вряд ли даст, и тогда моему соседу придется ой как не сладко.

— Ты заплатишь за это, — кричал злой мужик вслед убегающему парню. — Понял? Я тебе жизни не дам! Ходи теперь и оглядывайся!

И это была его единственная цензурная реплика.

Впрочем, только криками с оскорблениями и угрозами он не ограничился: еще потряс в воздухе своим огромным кулаком. Выглядело внушительно, но я порадовалась, что за Вадимом гнаться мужчина не стал, только проводил злым взглядом. Вадим же бежал изо всех сил и вскоре скрылся из виду в ближайших дворах. Шустрый какой. Впервые удалось воочию увидеть подтверждение его слов о быстрых ногах. Такой скорости и правда можно было позавидовать.

И вдруг случилось то, чего мы все в этой пробке так долго ждали: светофор загорелся зеленым. Поток машин медленно тронулся, а кто-то посигналил пострадавшему водителю. Даже со своего места я видела, как по задней стороне его